

Ш 103.3

М69

На правах рукописи

МИХАЙЛОВА Светлана Евгеньевна

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ КРЫЛАТЫХ СЛОВ
СОВРЕМЕННЫМИ НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Гверь - 2003

Работа выполнена на кафедре английского языка Тверского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
А.А. Залевская

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
В.Б. Гольдберг

кандидат филологических наук, доцент
О.С. Шумилина

Ведущая организация: Институт языкознания РАН

Защита состоится «6» октября 2003 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, зал заседаний.

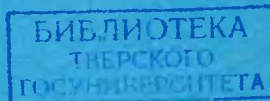
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 42.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ученому секретарю.

Автореферат разослан «4» сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

В.Н. Маскадыня

Реферируемая работа посвящена изучению особенностей понимания крылатых слов (далее – КС) современными носителями языка. КС не раз становились объектом исследования представителей различных научных направлений: лингвистов, литературоведов, историков, философов.

Актуальность темы исследования обосновывается многими факторами. Результаты осуществленного нами анализа корпуса КС, выбранного из текстов периодических изданий, позволили сделать вывод о широком употреблении этих единиц в современной русской прессе. Экспрессивность и образность КС, большая сила эмоционального воздействия, способность ярко и сжато выразить мысль, метко и кратко охарактеризовать сложные явления и т.д. обуславливают успешное использование КС и в разговорной речи, и в литературных произведениях, и в прессе. КС помогают точнее передавать мысль, ориентироваться в сложных абстрактных понятиях. Они вплетаются в языковой фонд различных лингво-культурных сообществ, что отражается в словарях КС соответствующих культур. Важно отметить, что КС – это не застывшее во времени явление, а живой «артефакт» культуры. Корпус КС непостоянен. Изменение общественных отношений, социальных условий, переориентация моральных ценностей, исчезновение каких-либо понятий и возникновение новых обуславливают подвижность состава КС: одни из них устаревают и выпадают из употребления, другие обрастают дополнительными значениями, рождаются новые КС. Широкая употребительность КС в самых прогрессивных и гибких информационных источниках, мгновенно улавливающих и отражающих все движения политической, социальной, культурной жизни, заставляют по-новому взглянуть на феномен «крылатое слово».

В настоящее время в отечественной филологии наблюдается вспышка интереса к изучению интертекстуальных связей. По мнению Г.Г. Слышкина [2000], современная отечественная культура не склонна к текстопорождению. В дискурсах различных слоев общества налицо тенденция к ностальгическому переживанию и осмыслению текстовых ценностей прежних эпох. КС неоднократно привлекали к себе внимание исследователей (см., например, [Гаврись 1971; Винокур 1974; Костомаров, Верещагин 1980; Беркова 1991; Бетехтина 1995; Шулежкова 1995; Ашукин, Ашукина 1996; Бабичев, Боровский 1999; Алексеева 2001] и др.).

КС принадлежат к прецедентным феноменам – основным составляющим когнитивной базы лингво-культурного сообщества. Прецедентные феномены и стоящие за ними представления не только национально детерминированы, но и сами определяют шкалу ценностей и задают парадигму поведения. Целая группа исследователей занимается проблемами прецедентности, рассматривая отдельные виды прецедентных феноменов, их характеристики, особенности функционирования (см., например, [Гудков 1993, 1994, 1998, 1999; Гудков, Красных, Захаренко, Багаева 1997; Караулов 1987; Красных 1992, 1998; Костомаров, Бурвикова 1994, 1998, 2000;

Постнова 2001; Прохоров 1996; Ростова 1993; Слышкин 2000; Сорокин 1993; Сорокин, Михалева 1993] и др.).

О росте интереса исследователей к проблеме КС свидетельствуют многочисленные словари, пользующиеся огромным спросом (например, «Крылатые слова: литературные цитаты, образные выражения» [Ашукин, Ашукина 1996]; «Словарь крылатых слов (русский кинематограф)» [Елистратов 1999]; «Словарь крылатых выражений Пушкина» [Мокиенко, Сидоренко 1999]; «Словарь латинских крылатых слов» [Бабичев, Боровский 1999]; «Большой словарь крылатых слов русского языка» [Берков и др. 2000]; «Словарь библейских крылатых слов и выражений» [2000]; «Крылатые слова: литературные цитаты, образные выражения» [Елисеев, Полякова 2002] и др.). В последние годы стали появляться двуязычные словари КС (например, «Русско-норвежский словарь крылатых слов» [Берков 1980]; «Русско-английский словарь крылатых слов» [Уолш, Берков 1984]; «Русско-немецкий словарь крылатых слов» [Афонькин 1985] и др.). Словари такого рода представляют огромную ценность для изучающих иностранный язык, так как усвоение КС необходимо для успешной коммуникации. КС являются богатым источником лингвострановедческих сведений о культуре, истории страны изучаемого языка, представляя собой золотой фонд мировой и национальной культуры.

Актуальность реферируемого диссертационного исследования определяется почти полной неизученностью особенностей понимания КС современными носителями языка, несмотря на наличие значительного количества работ. В лингвистических исследованиях КС рассматривается как единица абстрактной лексико-семантической системы языка, в отрыве от пользующегося им субъекта [Залевская 2001].

Целью данной работы является изучение особенностей идентификации КС современными носителями языка и установление того, как «живое» понимание исследуемых языковых единиц соотносится с их трактовками, предложенными в некоторых опубликованных в последние годы словарных источниках. Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

- изучить существующие подходы к проблеме понимания феномена «крылатое слово»;
- установить, какими языковыми особенностями обладают КС, определить критерии их выделения и свойства;
- сделать выборку КС из текстов периодических изданий;
- выявить особенности функционирования канонических и трансформированных КС в текстах средств массовой информации;
- установить корпус канонических и трансформированных КС для предъявления их испытуемым в качестве экспериментального материала, а также выбрать оптимальную процедуру проведения эксперимента, соответствующую целям настоящего исследования;

– осуществить количественный и качественный анализ экспериментальных данных с целью выяснения того, какой смысл вкладывают в КС опрошенные носители языка;

– сопоставить результаты эксперимента с трактовками исследуемых языковых единиц в словарных источниках с целью выявления совпадения и различий в «живом» и словарном понимании КС;

– установить факторы, влияющие на идентификацию трансформированных КС современными носителями языка;

– выявить механизм «дешифровки» трансформированных КС.

В соответствии с целью и задачами работы основным **методом исследования** послужил психолингвистический эксперимент с использованием комплексной методики, включающей метод субъективных суждений и дефиниций; применялся количественный метод обработки экспериментальных данных, проводился смысловой анализ экспериментальных материалов, а также сопоставительный анализ полученных данных со словарными статьями.

Материал для исследования составили 738 КС, выбранных из газетно-публицистических текстов за период 2000 – 2002 гг. Источником фактического материала послужили периодические издания: «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «7 Дней», «Литературная газета», «Вечер Твери», «Вокруг света» и др. В качестве материала для экспериментального исследования были выбраны канонические и трансформированные КС из собранной картотеки. В результате проведенных экспериментов было получено и проанализировано 922 реакции от 133 испытуемых.

Теоретическим основанием для настоящего диссертационного исследования являются психолингвистическая теория слова как средства доступа к единой перцептивно-когнитивно-аффективной информационной базе человека (памяти), теория внутреннего контекста и концепция специфики функционирования индивидуального знания, разработанные А.А. Залевской [1977, 1982, 1988, 1990, 1992, 1998].

В соответствии с итогами проведенного исследования на защиту выносятся следующие **теоретические положения**.

1. Для КС отмечена высокая подвижность значения, что свидетельствует о «готовности» КС приспосабливаться к изменяющимся языковым, культурным и историческим условиям и служить нуждам человеческого общения с максимальной отдачей. При этом новые значения органично вписываются в общую картину мира реципиентов и становятся более привычными и понятными, чем исходные.

2. Для наиболее употребительных КС в памяти носителей языка существуют типичные ситуации их использования, а также клише, реализуемые в ответах испытуемых иногда даже в условиях, когда значение КС объяснить сложно.

3. КС принадлежат к категории прецедентных феноменов, имея свойственные этому явлению характеристики, но в то же время обнаруживая свои особенности. Общее для членов лингво-культурного сообщества представление о том или ином КС не исключает наличия разнообразных личностных смыслов у разных носителей языка. КС как прецедентные феномены выполняют эталонную функцию, задавая нравственные ориентиры и шкалу оценок в обществе.

4. При использовании КС индивидом они характеризуются всеми особенностями индивидуального знания как достояния человека.

5. Возникновение ассоциаций, включение выражения в ситуацию и объяснение его значения представляют собой неразрывно связанные этапы или стороны процесса понимания КС.

6. Словари крылатых слов, как правило, не отражают в полной мере «живого» понимания КС носителями языка.

Научная новизна работы заключается в использовании психолингвистического подхода к изучению КС. Метод эксперимента позволил установить некоторые закономерности идентификации КС современными носителями языка, которые не находят отражения в словарях.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем вкладом, который настоящая работа вносит в теорию понимания текста (в широком смысле). Кроме того, это исследование представляет интерес с точки зрения разработки теории прецедентных феноменов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в процессе создания словаря КС, отражающего «живое» понимание названных языковых единиц, а также словаря прецедентных феноменов; при преподавании русского языка как иностранного. Представленный в диссертации материал может быть использован в качестве иллюстративного материала в курсах литературоведения, лингвострановедения. Теоретические выводы и экспериментальные данные могут быть включены в курсы лекций по психолингвистике, культурологии и спецкурс по проблеме понимания КС. Материалы исследования могут также использоваться специалистами по культуре речи, в области социологии, психологии, журналистики.

Цель и задачи исследования определили **структуру** работы. Во Введении определяются цель, рабочая гипотеза и практические задачи настоящего исследования, его актуальность и новизна. Первая глава посвящена обсуждению различных подходов к изучению КС. Рассматриваются проблемы определения понятия «крылатое слово», свойства КС, критерии их выделения, источники происхождения и место КС в системе языка. Кроме того, делается акцент на принадлежность КС к категории прецедентных феноменов, рассматриваются различные классификации прецедентных феноменов, их функции и роль в процессе формирования коллективного когнитивного пространства. Особое внимание уделяется исследованию

особенностей функционирования КС в современной прессе. Вторая глава посвящена практической части работы и представляет собой описание экспериментальных исследований, проведенных на материале канонических и трансформированных КС с целью выявления особенностей интерпретации КС современными носителями языка, стратегий идентификации трансформированных КС, а также совпадений и различий в «живом» и «словарном» понимании этих языковых единиц. Общие итоги работы подводятся в Заключение, где также намечаются перспективы дальнейших исследований. Текст сопровождается таблицами и рисунками. Библиография включает 194 названия работ отечественных и зарубежных авторов. В приложении основные результаты исследования представлены в таблицах.

Апробация работы проводилась в форме отчетных выступлений на заседаниях кафедры английского языка Тверского государственного университета. Основные положения диссертации и результаты исследования были представлены на XIV международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание: устоявшееся и спорное» (Москва, 2003) и трех международных конференциях: «Язык и культура: функционирование и взаимодействие» (Шымкент, 2003), «Актуальные проблемы современной лингвистики: лингводидактические и этнопсихолингвистические аспекты» (Шымкент – Москва, 2001), международная научная конференция, посвященная 60-летию факультета иностранных языков и 30-летию Тверского госуниверситета (Тверь, 2001).

По теме диссертации опубликовано 7 статей общим объемом 2,4 п.л.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматриваются вопросы теории, связанные с темой исследования. Немало публикаций посвящено различным проблемам КС, но по многим вопросам у ученых нет единого мнения. Это относится и к определению термина «крылатое слово», которое до сих пор не получило достаточной теоретической разработки. Основываясь на анализе словарных данных, а также на изучении теоретического материала, мы пришли к заключению, что КС – это языковые единицы различной протяженности (от слова до сверхфразового единства), которые характеризуются следующими дифференциальными признаками: устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не исключающей вариативности), воспроизводимостью, актуальностью в когнитивном (эмоциональном и познавательном) плане, широкой известностью представителям определенного лингво-культурного сообщества, связью с источником, устойчивостью семантики. Двуплановость (т.е. наличие как прямого, так и переносного значения) присуща не всем КС.

При рассмотрении основных свойств и критериев выделения КС мы столкнулись с многочисленными спорными вопросами и сделали вывод о

невозможности выделения универсальных критериев для всего корпуса КС. Некоторые критерии «крылатости» выражений, теоретически кажущиеся вполне определенными, при применении к конкретному материалу представляются весьма расплывчатыми и субъективными.

Корпус КС с течением времени может изменяться, отражая человеческий опыт, условия жизни народа, его историю, культуру, мировоззрение. В настоящее время можно выделить кроме традиционно признанных источников КС сравнительно новый источник – печатные и озвученные тексты СМИ. В эту группу входят КС, обязанные своим происхождением или широкой известностью прессе и телевидению (например, СЛАДКАЯ ПАРОЧКА; ОЧЕВИДНОЕ – НЕВЕРОЯТНОЕ; ЧТО, ГДЕ, КОГДА?).

Спорным является вопрос о положении КС в системе языка. Многие исследователи, сторонники широкого понимания фразеологии, относят КС к фразеологическим единицам (например, С.Г. Гаврин, И.И. Чернышева, Л.И. Ройзензон, А.Г. Назарян, Р.Н. Попов, Н.М. Шанский и др.). Сторонниками узкого понимания фразеологии только КС с обобщенно-переносным, метафорическим значением относятся к фразеологизмам (например, В.М. Мокиенко, В.П. Жуков, А.М. Бабкин, Н.Н. Амосова, А.И. Молотков и др.). Поскольку этот вопрос до сих пор остается открытым и предметом нашего исследования являются КС различной протяженности (от слова до сверхфразового единства), нам представляется целесообразным термин «фразеологизм» применительно к КС в своей работе не использовать.

Некоторые языковеды (например, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин) отождествляют КС с афоризмами. Однако другие исследователи (например, Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская) считают КС самостоятельным литературным термином, не имеющим отношения к афоризму. Анализ фактического материала словарей показал, что среди КС встречается немало единиц, которые одновременно не перестают быть афоризмами: ЖИВИ И ДАВАЙ ЖИТЬ ДРУГИМ (Г.Р. Державин); РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ ЛЕТАТЬ НЕ МОЖЕТ (А.М. Горький); ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ, БУДЬ ИМ (Козьма Прутков).

При определении взаимоотношения между литературной цитатой и КС, на наш взгляд, необходимо учитывать следующее: не всякая литературная цитата является КС, но, перейдя в разряд КС, она не перестает быть литературной цитатой, так как связь с источником – важнейший элемент значения КС: ТЯЖЕЛА ТЫ, ШАПКА МОНОМАХА! (А.С. Пушкин «Борис Годунов»); ДИСТАНЦИЯ ОГРОМНОГО РАЗМЕРА (А.С. Грибоедов «Горе от ума»). Разграничение КС и популярных цитат на том основании, что первые выражают глубокие философские истины в противовес вторым – будничным, тривиальным, описательным (И.А. Уолш, В.П. Берков), по нашему мнению, является условным. Анализ конкретного материала подтверждает, что составители словарей при отборе КС игнорируют их отличия по глу-

бине передаваемой мысли и степени афористичности. Наряду с КС, выражающими глубокие философские истины (ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО; НИЧТО НЕ ВОЗНИКАЕТ ИЗ НИЧЕГО), существуют КС, весьма выразительные, но не несущие какой-то глубокой мысли, а описывающие простые бытовые ситуации, широко используемые говорящими в качестве контактоустанавливающих реплик (ОТКУДА? – ОТ ВЕРБЛЮДА!; Я ПРИШЕЛ К ТЕБЕ С ПРИВЕТОМ). Выделяются также КС, отличающиеся красотой образа, отточенностью языковой формы, но лишенные философски-обобщающего смысла (Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ; ВСЕ ХОРОШО ПОДСИЯНЬЕМ ЛУННЫМ; В МИНУТУ ЖИЗНИ ТРУДНУЮ).

Фонд КС, несмотря на то, что состоит как из национальных, так и иноязычных цитат (лат. VENI, VIDI, VICI – русс. ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ПОБЕДИЛ; англ. BRAIN DRAIN – русс. УТЕЧКА МОЗГОВ; ит. LA DOLCE VITA – русс. СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ), в совокупности носит отчетливый национальный отпечаток.

Представляется целесообразным рассматривать КС некоторого лингвокультурного сообщества как национально-прецедентные феномены, которые являются составляющими когнитивной базы этого лингвокультурного сообщества. За каждым КС, относимым к числу прецедентных феноменов, стоит национально детерминированное минимизированное представление, общее для всех членов соответствующего лингвокультурного сообщества. Наряду с этим прецедентные феномены допускают бесконечную вариативность личностных смыслов в представлениях разных носителей языка. КС, наряду с другими прецедентными феноменами, задают шкалу ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества. Они помогают носителям языка ориентироваться в сложных понятиях, отражающих ключевые концепты культуры, являются образцовыми примерами характеристик и/или поступков, задающих модели поведения, того, что можно/нельзя делать. КС могут выступать как символы, детерминированные национальной культурой и в определенном смысле детерминирующие национальную культуру. Так, для русского лингвокультурного сообщества КС ОБЛОМОВЩИНА – символ полной бездеятельности, общественной пассивности, безынициативности и умственной лени; САЛЬЕРИ является символом коварства и зависти. Начальная строка стихотворения М.Ю. Лермонтова «Парус» БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ стала символом мечты в поэтической речи. Символическая функция прецедентных феноменов играет очень важную социальную роль: общепринятые в определенном лингвокультурном сообществе символы поддерживают характерные для данного общества ритуалы, модели социально нормированного поведения.

Отобранный фактический материал показал, что в текстах прессы КС широко представлены как в своей неизменной (канонической) форме, так и в измененном виде. Канонические КС выступают в тексте как строгие ци-

таты (И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ; ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР; ДЕТИ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА). Типы трансформаций КС весьма разнообразны, они подробно исследованы и описаны отечественными и зарубежными лингвистами (см., например, [Кунин 1974, 1975, 1977, 1978; 1983, 1996; Абдуллаева 1990; Бондарева 1994; Гусейнова 1997; Прокопьева 1980; Кривенко 1993; Телия 1996; Алексеева 2001] и др.). Фактический материал позволил выделить два основных вида трансформаций КС: *семантические* и *структурно-семантические* трансформации, создающие различные коммуникативно-стилистические эффекты (*ПРОРУБИТЬ ОКНО НА ВОСТОК; ЛОЖЬ БЕЗ СПАСЕНИЯ; СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА, НО НАДЕЙСЯ НА САМОГО СЕБЯ; БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ...; ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К ПЯТИ ЗВЕЗДАМ; БОРЗЫЕ ЩЕНКИ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ*). Несмотря на то, что КС – это дословная выдержка, в конкретном употреблении цитата может подвергаться различным модификациям. В текстах прессы отмечается появление серий аналогично организованных трансформаций, восходящих к каноническим КС. Например, цитата *РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА* служит исходной фразой для создания ряда КС-трансформ в современной печати: *РАЗМЫШЛЕНИЯ У ОТКРЫТОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА; РАЗМЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА; РАЗМЫШЛЕНИЯ У БОЛЬНИЧНОГО ПОДЪЕЗДА* и т.д.

Анализ корпуса КС-заголовков, выбранных из текстов СМИ, позволил сделать вывод о том, что часть названий выполняет исключительно рекламную функцию привлечения внимания читателя к материалу, а построение читательской проекции текста, проникновение в суть читаемого не требует по большому счету знания источника происхождения, автора, контекста возникновения и возможных ситуаций употребления КС (например, КС *СВЕТИТЬ ВСЕГДА, СВЕТИТЬ ВЕЗДЕ*, послужившее заголовком статьи об экспорте электроэнергии). Условием адекватного восприятия и понимания другой группы КС-заголовков и текстов является возникновение глубоких культурных ассоциаций. Например, заголовок *УБИТЬ В СЕБЕ РАСКОЛЬНИКОВА* (статья посвящена вопросам запрета агрессивных компьютерных игр; противники этого считают, что дело не в играх, а в самих людях и, в таком случае, следует запретить и книги, в которых есть убийства) выводит читателя на ту или иную модель ситуации, в которой осознаваемо или нет для него самого отражается знание источника происхождения, контекста употребления КС, входящего в состав заголовочного комплекса, сути конфликта произведения Ф.М. Достоевского. Отсутствие всего этого в опыте индивида обязательно сказывается на формировании проекций текста и результате понимания.

Вторая глава диссертационной работы содержит описание экспериментального исследования особенностей понимания КС современными носителями языка.

Было проведено два эксперимента. В первом эксперименте испытуемым (далее – ии.) в качестве материала были предъявлены КС в исконной

форме. В эксперименте принимали участие 71 ии. – студенты IV и V курсов английского отделения факультета ИЯ и МК Тверского госуниверситета. В ходе проведенного эксперимента получено и проанализировано 426 ответов ии. В качестве материала для исследования были отобраны КС в исконной форме из картотеки, составленной исследователем: *ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ; МММ; СЛАДКАЯ ПАРОЧКА; БОРЗЫМИ ЩЕНКАМИ БРАТЬ; МАЛЬЧИК ДЛЯ БИТЬЯ; ДЖЕЙМС БОНД*. Ии. было предложено выполнить следующие задания: 1) указать источник происхождения (автора) КС; 2) объяснить значение КС; 3) привести примеры ситуаций употребления КС. Материал для анкетирования был отпечатан на бланках.

Учитывая проблемные вопросы, рассмотренные в теоретической части диссертационного исследования, мы выдвинули предметом экспериментальной проверки следующие предположения:

- носитель языка не всегда четко производит атрибуцию КС;
- наряду с общим для членов лингво-культурного сообщества значением КС может иметь место многообразие смысловых оттенков, в разной степени актуальных для носителей языка;
- релевантные для реципиентов смыслы не всегда находят полное отражение в «словарных» трактовках этих языковых единиц;
- в сознании носителя языка значение КС представлено ситуативно.

При традиционном лингвистическом исследовании значения КС оно рассматривается как «зарегистрированное» в продуктах разнообразной деятельности людей коллективное знание, т.е. как вербализованные и зафиксированные в устной и письменной речи продукты речи, подвергающиеся строгому логико-рационалистическому анализу (в отрыве от пользующегося языком индивида). Нами осуществлен подход к КС с позиций концепции специфики индивидуального знания [Залевская 1992], что требует последовательного учета основополагающих особенностей функционирования последнего как продукта постоянного взаимодействия психических процессов, поиска путей обнаружения глубинных механизмов функционирования слова и стоящих за словом у индивида перцептивно-когнитивно-аффективных образований, а также стратегий и разного рода функциональных ориентиров, позволяющих успешно оперировать словом при познании и общении. С позиций названной концепции КС можно трактовать как совокупное знание-переживание, формирующееся и функционирующее в определенной лингво-культурной общности по законам психической деятельности и взаимодействий в сверхбольших системах; как «зарегистрированное» в продуктах деятельности людей коллективное знание; а также как знание – достояние индивида, формирующееся по закономерностям психической деятельности (под воздействием и контролем выработанных социумом норм и оценок) [Залевская 2001].

Экспериментальное исследование подтвердило двойное предназначение КС: с одной стороны – обеспечивать взаимопонимание при общении; с

другой – выводить на некоторый фрагмент индивидуальной картины мира во всем богатстве его связей и отношений в сопровождении эмоционально-оценочных переживаний. Таким образом, КС характеризуется наличием двух видов значения: *общесистемного* и *психологического*, которые в совокупности обеспечивают успешность пользования им в процессах познания и коммуникации.

Проведенный эксперимент показал, что КС, предъявленные в качестве материала для экспериментального исследования, обладают разной степенью известности (см. рис. 1).

Опознавание источника происхождения КС

Рис. 1

Большинство КС прочно связаны в сознании носителей языка с источником происхождения. Однако нами зарегистрированы случаи, когда ии. ощущают цитатность КС, указывают, например, автора, принадлежность КС к литературному произведению, не зная его названия, но при этом правильно определяют значение КС. Отсюда представляется возможным точное знание источника происхождения КС трактовать как факультативную характеристику (субъективный фактор). Определяющим критерием КС для носителя языка выступает *ощущение цитатности* и *знание контекста возникновения КС* (ситуации).

Ситуации употребления КС, указанные реципиентами, дают богатый материал для исследования. Интересными представляются рассуждения

ии. о том, кого мы можем назвать ГЕРОЕМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. По результатам ответов нам удалось выяснить, что 76% ии. выделяют два значения данного КС: 1) *типичный представитель, современник*; 2) *выдающийся человек своего времени*. Ситуации употребления КС продемонстрировали то, что для ии. ГЕРОЕМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ может быть выдающаяся личность как со знаком «+», так и со знаком «-». Дефиниции КС, которые дают ии., представляют собой результат осмысления значения воспринимаемого высказывания.

КС, причисляемые к прецедентным феноменам, непременно вписаны в идеологический контекст эпохи. Они тесно связаны с феноменом жизненной идеологии. Именно жизненная идеология вовлекает КС в конкретную социальную ситуацию. Одни ии. констатируют, что ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ – *бандиты, жулики, нечестные предприниматели и банкиры; даже киллеры и мошенники*; иначе полагают другие ии.: *Путин – герой нашего времени, он воплощение мужественности и интеллигентности; Гагарин совершил выдающийся поступок, он – герой нашего времени; Кого мы можем считать героем нашего времени: человека, разбирающегося в компьютерах, читающего «Гарри Поттера», выступающего против войны в Ираке, умеющего заработать деньги и знающего, как их потратить во благо*.

Значение КС способно как обогащаться новыми смысловыми оттенками, так и утрачивать неактуальные на сегодняшний день компоненты значения.

КС обладают, с одной стороны, повышенной социальной значимостью, а с другой – вариативностью индивидуального восприятия. Очевидно, наборы знаний и представлений носят в целом индивидуальный характер и могут значительно различаться. Однако ядро таких наборов всегда носит индивидуальный характер.

Важно отметить эмоционально-оценочный компонент значения КС. Употребляя КС, причисляемые к прецедентным феноменам, ии. не только называют предмет, действие, состояние, но и характеризуют и высказывают свое отношение к ним посредством КС. Например, можно отметить негативный оттенок по отношению к взяточничеству во многих ответах ии.: *Многие люди не считают зазорным брать борзыми щенками, а надо бы; К сожалению, современные чиновники берут борзыми щенками; Стыдно брать борзыми щенками, господин хороший!* и т.д. Это свидетельствует о том, что за каждым КС закреплена определенная оценка по шкале «+» или «-». КС является образцом «хороших», «правильных» или «плохих», «неправильных» действий, поступков.

Сопоставление полученных результатов со «словарными» трактовками показывает, что «живое» понимание КС намного богаче, чем дефиниции, предложенные словарями. Результаты экспериментального исследования позволили сделать вывод, что не всегда признак, актуальный для состави-

теля словаря, является таким же актуальным для ии. Словари не фиксируют все особенности «живого» понимания КС. Представляется целесообразным создавать словари КС, в основу которых легла бы концепция значения слова как достояния человека.

Целью второго экспериментального исследования послужило выявление особенностей понимания трансформированных КС носителями языка. Нами была выдвинута гипотеза о том, что трансформация имеет «направленный» характер и при актуализации канонического КС в сознании носителя языка происходит приспособление традиционной формы и содержания к какой-либо новой ситуации или явлению современности. В этой связи возникает необходимость правильной интерпретации и оценки подобных выражений, определения критериев знания, требующегося для их осмысленного восприятия. С опорой на результаты анализа корпуса КС, выбранного из текстов СМИ, в качестве материала для исследования были взяты восемь трансформированных КС: *РАЗДЕЛЯЙ И ЗДРАВСТВУЙ!*; *А КРЕСТ И НЫНЕ ТАМ*; *И ПОШЛИ ОНИ, КОХОМ ПАЛИМЫ*; *СОМЕЛЬЕ – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО*; *К НАМ ЕДЕТ АДАМО*; *МОЧИТЬ, И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!*; *ЗВЕЗДЫ ТОЖЕ ПЛАЧУТ*; *БОЙТЕСЬ ФАНАТОВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ*. Нами были выбраны КС, модифицированные с помощью способа трансформации – субституции. По результатам анализа фактического материала субституция представляет собой самый распространенный способ трансформации в текстах СМИ, это и определило наш выбор.

Процедура эксперимента включала выполнение следующих четырех заданий: 1) опознание канонического (исходного) КС; 2) указание источника его происхождения, автора; 3) определение значения канонического КС; 4) семантизация трансформированного КС. В эксперименте принимали участие 62 студента II и III курсов факультета ИЯ и МК Тверского государственного университета. Всего получено и проанализировано 496 ответов.

Нами было выделено несколько стратегий «дешифровки» трансформированных КС. При первом ознакомлении с КС-трансформой важным условием является осознание реципиентом того, что речь идет именно о видоизмененном выражении.

Первую группу составили ответы ии., у которых предложенное трансформированное КС не актуализировало исходного КС, а воспринималось как обычное выражение. В этом случае нами были выделены следующие стратегии понимания предложенных трансформ.

1. Ии. полностью отказывались от попыток семантизировать трансформированное КС при столкновении с затруднением (незнанием канонического КС). Стратегия отказа зафиксирована нами в 23 ответах ии., что составило 5% от общего числа полученных ответов.

2. Ии. концентрировали внимание на лексическом значении слов воспринимаемого словосочетания (9 ии. – 2%). Стратегия буквализации значения реализовывалась в тех случаях, когда значение КС-трансформы

идентифицировалось как значение переменного сочетания слов (полная буквализация) или ии. по-своему расставляли акценты, придавая особое значение тому или иному слову (*РАЗДЕЛЯЙ И ЗДРАВСТВУЙ!* – ‘разделить и быть здоровым’).

3. Ии. не опознали каноническое КС и восприняли КС-трансформу как исходное КС – устойчивое выражение, указывая при этом источник происхождения словосочетания (16 ии. – 3%). Например, некоторые ии. отнесли КС-трансформы *РАЗДЕЛЯЙ И ЗДРАВСТВУЙ!*; *БОЙТЕСЬ ФАНАТОВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ*; *И ПОШЛИ ОНИ, КОХОМ ПАЛИМЫ*; *А КРЕСТ И НЫНЕ ТАМ* к библейским цитатам. Возможно, наличие модальности (разделяй, здравствуй, бойтесь) вызвало у ии. ассоциации с Библией, и они определили значение КС-трансформы *РАЗДЕЛЯЙ И ЗДРАВСТВУЙ!* следующим образом: ‘делись с ближним и живи счастливо’. *КС И ПОШЛИ ОНИ, КОХОМ ПАЛИМЫ* вызвало у ии. яркие образы-картинки: пустыня, монахи, апостол, мученики, идущие по пустыне.

Вторая группа ии. (433 ответа) все же осознавала, что речь идет о трансформированном КС, и на выражение-стимул ии. выдавали реакцию – исходное КС (см. рис. 2).

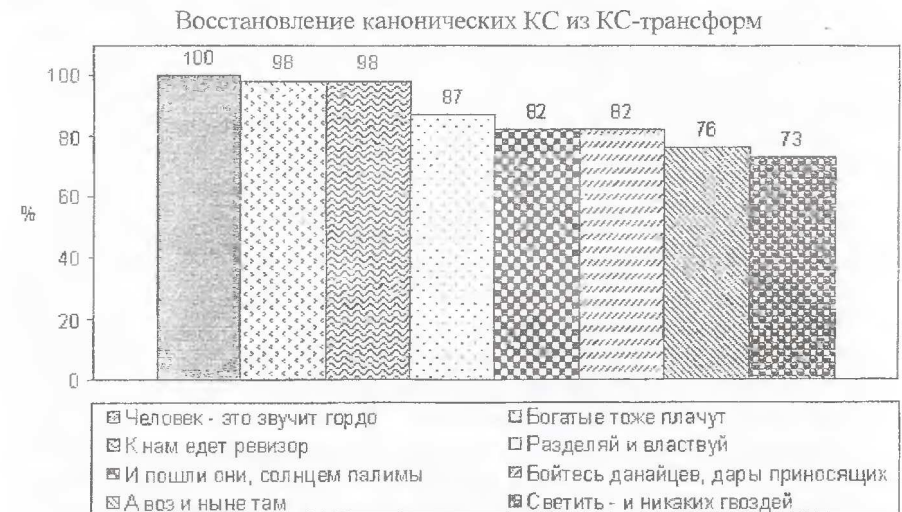

Рис. 2

Идентификация значения КС-трансформы осуществлялась ии. через взаимодействие значения канонического КС и слова-субститута. Так, основной семантический компонент КС *БОГАТЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ*, выявлен-

ный на основании анализа анкет, – ‘у богатых есть тоже свои проблемы’. Общесистемное значение было «разбавлено» личностными эмоционально-оценочными компонентами: *не в деньгах счастье; не все деньгами покупается – счастье не купишь! у всех трудности: кому на хлеб не хватает, а кому на пятый «Mercedes»* и т.д. Таким образом, выделяется общий компонент значения трансформированного КС *ЗВЕЗДЫ ТОЖЕ ПЛАЧУТ – проблемы знаменитых людей*. Слово «звезда» рассматривалось в переносно-метафорическом значении: ‘знаменитость’. У некоторых ии. слово «звезда» подразумевает не только прославленного человека, но и богатого.

Нами были выделены некоторые стратегии поведения носителей языка при работе с трансформированным КС у данной группы ии.

1. Ии. отталкиваются от значения слова-субститута, которое играет преваляющую роль в определении значения КС-трансформы. 32% ии. определили значение трансформы *К НАМ ЕДЕТ АДАМО* как ‘в гастрольное турне едет Адамо’. Ии. опирались на значение слова-субститута, которое и сыграло преваляющую роль в определении значения КС-трансформы.

2. Ии. используют общесистемное значение канонического КС, которое играет решающую роль. Например, 26% ии. связали значение КС-трансформы *К НАМ ЕДЕТ АДАМО* с приездом ревизора по имени Адамо (слово-субститут для ии. оказалось неизвестным). Так, в модифицированном КС *БОЙТЕСЬ ФАНАТОВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ* 71% ии. не только опознали каноническое КС, но и связали его с историческими событиями (например, *о Троянской войне, враги оставили у стен деревянного коня, троянские жители приняли его и погибли; несмотря на предупреждения жреца, жители взяли в дар троянского коня и были разбиты* и т.д.). Таким образом, КС актуализировало прецедентную ситуацию. Многие ии. отмечают, что Троянский конь выступает символом тайного и коварного замысла. Значение канонического КС ии. определили следующим образом: *остерегаться подвоха; даже если враги делают что-то доброе, за этим кроется неладное; если враг приносит подарок, это не значит, что он вдруг стал другом – берегись* и т.д. По результатам анализа ответов ии. можно выделить основной семантический компонент рассматриваемого КС: ‘подарки поклонников могут быть опасными’. В определении значения КС-трансформы преваляющую роль сыграло общесистемное значение. Ии. пытаются объединить, увязать имеющиеся в памяти культурные знания, выраженные КС, и новый смысл, привнесенный в КС-трансформу словом-субститут. В сознании ии. воспринимаемое выражение включается в различные ассоциации, вытекающие из предшествующего опыта ии., их знаний о мире, событиях и т.д. Интересными представляются ответы, демонстрирующие значение КС-трансформы: *фанаты могут преподнести опасные подарки «звезде», например, конфеты с ядом; опасайтесь фанатов, иногда в виде подарка могут преподнести нечто угрожающее здоровью, например, отравленные цветы; не стоит звездам принимать подарки*

от ярых поклонников, так как это может оказаться губительным – оружие, бомба, яд и т.д. Ии. конкретизируют, приводят примеры, ситуации. Это еще раз подтверждает мысль о том, что индивиду трудно сформулировать «научное» значение. В реальной действительности слово включено в целый комплекс переживаний, эмоций, ассоциаций.

Третья группа ответов ии. интересна тем, что в некоторых случаях вместо предполагаемых исходных КС были представлены совершенно другие выражения (*МОЧИТЬ, И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ: Любить, и никаких гвоздей; И ПОШЛИ ОНИ, КОХОМ ПАЛИМЫ: И пошли они, ветром гонимы; БОЙТЕСЬ ФАНАТОВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ: Бойтесь волхвов, дары приносящих; А КРЕСТ И НЫНЕ ТАМ: А дуб и ныне там*). Таким образом, происходит подмена исходного КС другой фразой-трансформой, что, может быть, связано с тем, что ии. точно не помнят исходного КС, а также со способностью некоторых КС к серийному воспроизводству, когда по модели канонического КС образуются многочисленные цитаты-трансформы. Серийность, с одной стороны, свидетельствует о высокой степени освоенности КС, но с другой – сигнализирует об ослаблении специфики семантики исходного КС (связи с источником происхождения, автором, историческим событием и т.д.). Некоторые КС-трансформы, попадая на страницы газет и многократно повторяясь, становятся известными, входят в широкое употребление носителями языка. Интересно отметить, что ии., представившие в качестве канонических КС фразы-трансформы, указали прессу как источник происхождения соответствующих выражений. Реципиенты, неправильно определившие каноническое КС, пытаются семантизировать КС-трансформу, исходя из «ложной начальной точки отсчета». Ии. используют выделенные нами выше стратегии идентификации значения КС-трансформы, поскольку они опознают в предложенной фразе модифицированное выражение и выделяют так называемое исходное выражение и слово-субститут, которые и вступают во взаимодействие. Например, ии., неправильно определившие исходное КС *А дуб и ныне там* и связавшие его со сказкой А.С. Пушкина, пояснили значение КС-трансформы *А КРЕСТ И НЫНЕ ТАМ* следующим образом: *о том, что то место, где происходило событие, хранит об этом память; о человеке, о котором память до сих пор жива*.

Интерпретация трансформированного КС, не имеющего непосредственного контекста, в принципе носит субъективный характер и определяется, в конечном счете, коммуникативной компетенцией и личным опытом реципиента.

Взросший в последние годы интерес к Библии, ее большой престиж, вероятно, определили то, что некоторым КС ии. неверно приписали библейское происхождение. Необходимо отметить, что наряду с процессом утраты ассоциативной связи отдельных КС с источником происхождения может наблюдаться обратный процесс обогащения концепта, когда в соз-

нении носителя языка возникает связь между концептом определенного текста и каким-либо выражением, не являющимся в действительности частью этого текста.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективные пути развития данной темы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Михайлова С.Е. Крылатые слова в системе языка // Актуальные проблемы современной лингвистики: лингводидактические и этнопсихолингвистические аспекты: Материалы Международной научной конференции 10-12 мая 2001 г. – Шымкент – М.: ИЯ РАН, Университет «Мирас», 2001. – С.43-48.

2. Михайлова С.Е. Различные подходы к определению понятия «крылатое слово» // Психолингвистические исследования слова и текста: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С.67-74.

3. Михайлова С.Е. Некоторые особенности функционирования крылатых выражений // Психолингвистические исследования: слово и текст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С.69-75.

4. Михайлова С.Е. Крылатые слова в межкультурном диалоге текстов // Язык и культура: функционирование и взаимодействие: Материалы международной научной конференции. – Шымкент: Международный казахско-турецкий ун-т им. А. Ясави, 2003. – С. 322-327.

5. Михайлова С.Е. Экспериментальное исследование особенностей понимания крылатых слов носителями русского языка // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – Вып. I. – С.112-118.

6. Михайлова С.Е. Некоторые особенности функционирования крылатых слов в качестве заголовков текстов // Язык и культура: функционирование и взаимодействие: Материалы международной научной конференции. – Шымкент: Международный казахский ун-т им. А. Ясави, 2003. – С. 317-322 (в соавт. с Корытной М.Л.).

7. Михайлова С.Е. Крылатые слова – заголовки текстов средств массовой информации // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Тез. докл. Москва, 29-31 мая 2003 г. – М.: ИЯ РАН, 2003. – С.129-130 (в соавт. с Корытной М.Л.).